

Бабушка нахмурилась и заговорила:

— Эх, я и сама ничего толком про их дела не знаю. По мне так зарабатывают денег — и ладно, лишь бы на жизнь хватало. Только посмотри, твои папа с мамой вечно дома не ночуют. По-моему, матери вообще не стоило с ним ехать, за вашей учебой теперь и присмотреть некому. Женщине всё же лучше дома сидеть, а выставлять себя напоказ перед всеми — никуда не годится.

Стоило старушке завести разговор, как её уже было не остановить.

«Эх, ха-ха, ну да, это точно...» — Гу Цань кривился, слушая бабушкино ворчание. Эх, вечная проблема свекровей и невесток неразрешима во все времена! Даже если он, похоже, переродился в параллельном вселенной, между мамой и бабушкой, кажется, по-прежнему сохраняются мелкие трения...

Гу Цань подумал, что спрашивать бабушку было ошибкой — у неё мысли совершенно о другом.

Впрочем, раз уж выпала редкая возможность переродиться и поболтать с бабушкой о всяких пустяках, он перестал жаловаться на её излишнюю разговорчивость. Широко улыбаясь, он слушал её расспросы обо всём на свете, и в итоге перед ним постепенно вырисовывалась картина семейного благосостояния. Оказывается, отец не стал, как в прошлой жизни Гу Цаня, до конца держаться за небольшую швейную мастерскую кустарного типа. Ухватившись за удачную возможность, он официально основал полноценную компанию по производству одежды, которая занималась как пошивом по контракту, так и продвижением собственного бренда. Поездка в провинцию Чжэцзян планировалась как раз для открытия там филиала.

Бизнес у бати развернулся нешуточный.

Переродиться и сразу стать богатым во втором поколении — это же просто кайф! Выходит, я теперь богатенький мажор... Нет, белая, богатая и красивая красотка. Гу Цань мысленно ликовал.

Проболтав с бабушкой добрую половину дня, Гу Цань успешно выведал у неё точную дату рождения Гу Цаньцань. И впрямь совпадает с его собственной.

Довольная беседой, бабушка ушла заниматься своими делами. Гу Цань почувствовал себя так, будто из него вынули все кости, тяжело рухнул на кровать и тупо уставился в потолок. Долгое время он молча бормотал себе под нос:

— Раз уж попал сюда — придётся привыкать. С этих пор я — Гу Цаньцань. Я заставлю Гу Цаньцань прожить яркую и удивительную жизнь. Гу Цань, прощай. (Далее по тексту она будет именоваться Гу Цаньцань).

Слоняясь по дому без дела, Гу Цаньцань то заглядывала в одну комнату, то заглядывала в другую, а потом полезла в интернет искать информацию. Выяснилось, что внезапный и стремительный взлёт Коу Тяньхуа никак не повлиял на общий ход истории — влияние отдельного человека в бурных волнах истории ничтожно мало.

Китайский футбол по-прежнему оставался слабым, в сфере связи всё так же делили рынок

компании China Unicom, China Mobile и China Telecom, ВАТ оставались непоколебимым бастионом, а Taobao уже вовсю функционировала. Глядя на пока еще крайне примитивную главную страницу Taobao, Гу Цаньцань подумала, что шансов побить Baidu и пнуть Alibaba у неё не предвидится...

В нынешнюю эпоху запускать сервисы доставки еды или агрегаторы такси тоже нереально: ни интернет, ни мобильная связь к этому совершенно не готовы, а главное — она в этом попросту ничего не смыслит...

С сожалением подумав об этом, Гу Цаньцань решила, что возможностей баснословно разбогатеть через интернет на данный момент у неё нет.

Да уж, она как раз размышляла над тем, как именно ей следует прожить эту новую жизнь.

В голове Гу Цаньцань пронеслись бесчисленные мысли. К сожалению, в прошлой жизни она мало что смыслила в высоких технологиях и сфере интернета, а просто пользовалась тем, что родилась в обеспеченной семье, и беспечно прохлаждалась в школе, ведя праздный образ жизни. Теперь же, после перерождения, утренний всплеск грандиозных амбиций был безжалостно потушен суровой реальностью.

— Ладно, ничего страшного, условия нашей семьи сейчас намного превосходят уровень среднего достатка, — в стиле философий А Q утешала себя Гу Цаньцань. — Можно же просто тихо и спокойно побыть мажоркой и богатой красоткой.

Подумать только, какое мещанство!

Гу Цаньцань безмятежной походкой прошагала по квартире, заглянула в интернет, попутно дважды сбегала в туалет, где в полной мере осознала все различия между мужским и женским организмом. Настроение её тут же увяло и упало донельзя. Ей даже в сеть выходить расхотелось, и она привычно уткнулась носом в постель. Немного поплакавшись о своей горькой судьбе, она вдруг почувствовала: что-то здесь не так. чёрт побери, да я же отроду не была столь склонной к самоедству и жалости к себе! Неужели после превращения в девушку её характер стал таким хрупким?

Насладившись домашним обедом в кругу дедушки и бабушки, Гу Цаньцань вернулась в комнату и устроила там знатный переполох, но, увы, не обнаружила никаких девичьих дневников сокровенных мыслей и тому подобного. У прежней Гу Цаньцань были на редкость хорошие привычки, и все вещи лежали на своих местах в идеальном порядке. Вот только когда ей на глаза попались вытащенные из шкафа разноцветные женские трусики и бюстгалтеры, Гу Цаньцань всё равно не удержалась и поморщилась, представляя, как ей теперь жить дальше в женском обличье. От одной этой мысли небо казалось серым и безрадостным.

Жизнь окончательно потеряла смысл!

— А-а-а! — Гу Цаньцань с минуту покрутилась на кровати, но в конце концов была вынуждена смириться с суровой реальностью. Вспомнилась шуточка из прошлой жизни до перерождения: как несколько парней хвастались за рюмкой чая, как элегантно и красиво они бы вели себя, превратись они вдруг в женщин, пока один из них во весь голос не завопил: «Да если я стану бабой, я сперва дам всем нашим пацанам по полной программе!»...

Да какой там «дам по полной программе»! Попробуй сам превратиться в бабу, ублюдок ты этакий!

Время в бесконечных метаниях и терзаниях Гу Цаньцань утекало незаметно (или всё же приятно?). Сама того не заметив, она провела весь день в каких-то хлопотах, как вдруг услышала, как мелкий проказник Гу Юйцзюн еще с порога заорал на весь дом:

— Селстра, Сяосяо-лсестра пришла к тебе!

Гу Цаньцань на мгновение замерла, но тут же сообразила: это же Ван Сяосяо!

В прошлой жизни Гу Цань и Ван Сяосяо росли вместе с малых лет, можно сказать, были друзьями детства. Ван Сяосяо — та самая милая девчущка, к которой у Гу Цань в своё время возникали самые невыразимые чувства, да и сама она, кажется, питала к нему нежные трепетные чувства. — Но, к сожалению, судьба сыграла с ними злую шутку: Гу Цань был круглым двоечником, а вот Ван Сяосяо — круглой отличницей высшей пробы. В старшей школе Ван Сяосяо поступила в лучшую Первую среднюю школу города, в то время как Гу Цань смог пристроиться лишь в обычную пятую городскую школу на художественное отделение.

Они оказались в разных старших школах. Вскоре за Гу Цань стала ухлёстывать другая девочка, и он сдался без боя. Узнав об этом, Ван Сяосяо постепенно свела общение с ним на нет, и их пути окончательно разошлись, увлекая каждого в свою сторону.

Последнее воспоминание Гу Цаня о Ван Сяосяо связано со случайной встречей в аэропорту, когда она оформляла документы перед эмиграцией в Америку. Они обменялись чуждыми друг другу дежурными фразами, а на прощание, когда они уже махали руками, Ван Сяосяо вдруг крепко-крепко обняла Гу Цаня. Когда она разомкнула объятия, её лицо было залито слезами, но она, не говоря ни слова, решительно развернулась и ушла.

Этот её уходящий силуэт так и запечатлелся навсегда в памяти Гу Цаня.

Эх, бывшие юношеские порывы, чистые чувства...

Ритмичный топот ног приближался издалека. Дверь тихо приоткрылась, и перед глазами Гу Цаньцань предстало миловидное кукольное личико — Ван Сяосяо.

Ван Сяосяо была невысокой, едва дотягивала до метра шестидесяти, но обладала невероятно жгучей фигуркой: пышная грудь, точеная талия и округлые бедра. Несмотря на скромный рост, пропорции у неё были идеальными. Едва завидев её, круглое личико расплылось в улыбке ещё до того, как она заговорила. Подбежав к Гу Цаньцань, она ласково уцепилась за её локоток и защекотала:

— Цаньцань, ну как ты, полегчало? Два дня тебя не видела, соскучилась — жуть!

Ощущая невероятную мягкость, исходившую от её руки, Гу Цаньцань с трудом подавила бурю в груди и с улыбкой ответила:

— Уже намного лучше, всё прошло.

— Угу, угу, раз всё хорошо — и слава богу. — Ван Сяосяо отпустила её руку, вынула из сумки учебники и раскрыла тетрадь. — Ну всё, давай я тебе объясню то, что мы проходили за эти два дня.

От подруги так и веяло аурой всезнающей зубрилы.

На душе у Гу Цаньцань скребли кошки, но тут же мелькнула мысль: через учебу как раз удастся получше разобраться в текущем положении дел. И ей пришлось покорно придвинуться к столу.

Послушно достав учебники под руководством Ван Сяосяо, Гу Цаньцань окончательно убедилась: сейчас она действительно учится в первом классе старшей школы.

<http://bllate.org/book/20841/2100599>